

МУСОРГСКИЙ И БИЗНЕС,

или Как встретилось искусство с жизнью

Известен афоризм: «Пока говорят пушки — музы молчат». А что происходит с музами, когда говорят деньги? Или когда деньги, напротив, молчат, никак не отзываясь на предложения муз? Думаю, что скоро перед нашими глазами развернутся всевозможные варианты взаимоотношений между искусством, культурой и финансами, неважно, сосредоточены ли они в руках государства, муниципалитета или предприятия... Неласковый к искусству остаточный принцип финансирования заменяется сейчас — каким? Пока что на этот вопрос ответить очень и очень трудно. Пока что наступило время знаменитости — искусство встретилось с реальной жизнью. И ищет новые возможности и пути для нормального существования в меняющихся условиях.

Писателю, пожалуй, проще всего — для творчества кроме таланта ему нужны только карандаш, бумага и время. Театр и кино, связанные материальной базой, пожалуй, ощущают новые условия острее. Особо театр, даже не обещающий бешеных прибылей, тем более в переходное время. И еще более остро — музыкальный театр, искусство которого во всем мире требует наибольших дотаций. Даже в нашей стране практически за каждый билет в оперу государство доплачивает по десять рублей — велики расходы на содержание двух трупп (оперы и балета), оркестра, велики постановочные затраты. Именно традиционно дорогие виды искусства сегодня, пожалуй, и наиболее активно ищут новые формы существования — об этом мы и разговариваем с директором театра оперы и балета «Эстония» Яаком ВИЛЛЕРОМ.

— Наверное, Яак, в этих условиях особых пожеланий требуют гастроли?

— Вывезти оперный коллектив на гастроли очень дорого стоит в любой стране, не только такой маленькой республике, как наша. Оперные труппы на гастроли вообще ездят редко — именно из-за нехватки средств. Это уже достаточно устоявшаяся мировая практика, не считая нескольких метрополий — скажем, Парижа, Лондона или Милана... Как правило, взять на себя все расходы, связанные с приемом полной оперной труппы, одна страна просто не в состоянии. И все театры, выезжающие на гастроли, ищут совместно с партнерами какие-то новые формы. Например, когда наш театр выезжал с «Борисом Годуновым» в Париж, оркестр был не наш — парижский, и это намного удешевило стоимость гастролей. А вот договоренность о следующей поездке — с «Хованщиной» и эстонской оперой «Пастор из Рейги» — предполагала наличие нашего оркестра, а это семьдесят человек... Может, именно в силу этого выезд пока не состоялся. То есть прием полной труппы — с оплатой гостиниц, генералами, суточными — это явление, которого не может поднять даже Париж.

— Какой же выход находят в других странах?

— Все ищут способы, как распределить расходы на две стороны: принимающую и приезжающую. Я хорошо знаком с театральной ситуацией в северных странах — везде одни и те же проблемы. Принять и разместить двести-триста человек оперного коллектива, состыковать их приезд с другими городами и коллективами — это дело очень сложное, и организационно, и финансово.

В качестве выхода была выдвинута, например, идея, которую мы апробировали в поездке в Стокгольм: был нанят теплоход, он использовался и как средство доставки, и в качестве гостиницы. Сейчас мы принимаем у себя Кильскую оперу, чьи гастроли организованы подобным же образом: теплоход «Федор Достоевский», доставивший гостей из Килья в Таллинн, служит им и комфортабельной гостиницей.

— То есть фрахтуется корабль. А если мест там больше, чем требуется?

— Туристы. Сейчас в Таллинне не только артисты из Килья, но и туристы. Это естественный выход — теплоходов такого класса немного, они, как правило, заняты на обслуживании западных фирм, и грешно оставлять дорогие места, незанятыми. Может, театру и выгодно было бы судно поменьше, но...

— И гастроли «Эстонии», предстоящие в феврале будущего года, организуются по той же схеме?

— Да, нам предложен теплоход «Константин Симонов». Он вмещает 490 человек.

— Каков гастрольный маршрут?

— Копенгаген, Гетеборг, Киль...

— И...

— ...у нас образуется некий резерв мест, на которые мы могли бы взять туристов и провести их по этому маршруту. Естественно, мы были бы заинтересованы не просто в туристах, но в деловых людях республики, которые сумели бы использовать это путешествие для завязывания связей, знакомств, контактов, для выхода нашей экономики на западный рынок. Названные города достаточно значительны в экономическом отношении, чтобы заинтересовать наших предпринимателей. И мы надеемся, что это предложение найдет у них отклик.

— То есть заинтересованные фирмы должны будут оформить своих представителей как туристов?

— Естественно.

— На теплоходе будут созданы условия для работы?

— Да, будет возможность проводить выставки, встречи, пресс-конференции, беседы с заинтересованными партнерами. В этом заключается наше предложение деловым кругам республики — не просто спонсорство для развития культуры, но возможность завязывания личных контактов с деловым миром Дании, Швеции, ФРГ.

— Что вы повезете на гастроли?

— Две оперы Эдуарда Тубина — «Пастор из Рейги» и «Барбара фон Тизенхузен» и оперу Мусоргского «Хованщина». К последней постановке особый интерес. «Хованщина» редко исполнялась в скандинавских странах (и то, как правило, шла в концертном исполнении, не как спектакль), тем более, что постановку осуществил замечательный режиссер Борис Покровский. Наши партнеры из Гетеборга и Килья предполагают, что интерес будет значительный. Так что объяснить нашим хозяйственникам культурное значение гастролей не нужно. Предлагаемый нами совместный вариант кооперации, как нам представляется, должен их заинтересовать.

— Хотелось бы думать, что в первую очередь вас поддержат производственные коллективы, с которыми «Эстония» связывает многолетнюю дружбу, — насколько я помню, договоры о сотрудничестве у вас были с Таллинским молококомбинатом и заводом имени Х. Пегельмана.

— Вполне возможно, и им, естественно, будет отдан приоритет. Но, думаю, и рыбакам Эстонии наше предложение может быть интересно, да и другим предприятиям.

— Вы предполагаете на программках спектаклей помещать рекламу — как это делается во всем мире?

— Думаем об этом. Конечно, те товары, которыми можно торговать, и так не залеживаются, а значит, и в рекламе не нуждаются, но кроме сегодняшнего дня есть завтра и послезавтра, о которых уже нужно думать.

Мы будем распространять буклет театра везде, где будем выступать, — а кроме этой поездки намечены и другие маршруты, некоторые уже закреплены договорами и — мы могли бы поместить в нем рекламу эстонских предприятий. Буклет будет издан на английском языке, и, естественно, мы были бы рады получить деловые предложения от организаций и предприятий, нуждающихся в пропаганде своих товаров и услуг за рубежом. Такая возможность есть, буклет уже готовится, ждем предложений.

— И последний вопрос. Все мы очень надеялись, что те суммы доходов, которые предприятия перечисляют в различные социальные фонды, на развитие культуры и образования, на спонсорство, будут освобождены от налога. Увы, этого не случилось. Может быть, нашей республике, готовящей свой закон о налогах, следует показать пример и таким образом стимулировать заинтересованность деловых кругов в развитии искусства?

— Тут не нужно изобретать велосипед, на Западе такая система действует везде, на ней построены такие известные фонды, как Рокфеллеровский и Форда, во многом питающие развитие американской культуры. Думаю, нашему парламенту следовало бы уделить этому вопросу самое пристальное внимание. Если эти средства освободить от налогов — помочь социальной сфере, культуре, искусству, образованию станет не только выгодным, но и престижным. И это даст эстонской культуре импульс к дальнейшему развитию.

Беседу вела
Э. КЕКЕЛИДЗЕ.